

ким образом, в развитии сюжета, осложняя повествовательные отрезки монолога рассказчика. Цитаты первой группы — это цитаты-мысли, иногда лишь предполагаемые: *Aber der Parteilichsch, der Mario aus der Schule schmeißen ließ, wollte «unseren Menschen in der Sonnenalle» zeigen, dass auf so einem Vorfall auch reagiert wird.* «Но партийный человек, который вышвырнул Марио из школы, хотел показать "нашим людям на Солнечной аллее", что при таком инциденте тоже происходит реакция»; цитаты второй группы — это цитаты-реплики: *Micha wurde mit der Begründung «Wer ohne Personaldokument im Grenzgebiet aufgegriffen wird, dem seine Personalien müssen andernorts festgestellt werden» aufs Revier gebracht.* «Мишу доставили в участок с обоснованием "кого в пограничной области задерживают без удостоверения личности, у того установка личных данных должна происходить в другом месте"».

В случае цитации автор пользуется «чужим» словом для собственных целей. За счет разговорных элементов в повествовании возникает разговорный колорит, и отчетливо ощущается речевая манера персонажа: «чужие слова и выражения (особенно если они заключены в кавычки) «отстраняются», говоря языком формалистов, и отстраняются именно в том направлении, в каком это нужно автору; они овеществляются, их колоритность выступает ярче, а в то же время на них ложится тона авторского отношения — иронии, юмора и пр.: *Der andere bemerkte, dass sich bei der «Grimminallidät drieben» doch schnell mal 'ne Kugel verirrt.* «Другой заметил, что при ведь "тамошней преступности" быстро потеряется даже пуля».

Таким образом, в романе «Солнечная аллея» встречаются два вида цитации (две микроформы НПР): цитаты-мысли и цитаты-реплики, которые привносят в авторское повествование разговорный колорит, так что при контаминации авторского текста и текста действующих лиц происходит стилистическое влияние «чужого» слова на авторское слово.

СЛОЖНОСТЬ ДЕКОДИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Козлова С. В., Минский государственный лингвистический университет

Каждое слово реализует значение только в качестве части соответствующего поля (вне своего поля данная лексика либо остается непонятой, либо употребляется в ином значении и имеет иные системные связи). Носитель языка в полной мере осознает значение слова лишь в том случае, когда ему известны значения других слов из того же поля.

Однако для правильного понимания терминов, принадлежащих к определенному полю, необходимо принимать во внимание следующие трудности:

- 1) подвижность лексико-семантических отношений между юридической терминологией и общеупотребительной лексикой;
- 2) синтаксис (неоправданная сложность синтаксиса; избыточность, повторяемость отдельных фразовых фрагментов; искусственное соединение простых предложений в состав сложного с целью развертывания смысла; несоблюдение порядка расположения слов, частей предложения; чрезмерная перегрузка простых предложений однородными членами);
- 3) словоупотребление (неправильное понимание и толкование слов; дублетность или употребление дериватов; использование штампов (с целью оказания помощи, осуществления..., действуя на почве...); использование не истолкованных латинских выражений, сопровождающих юридические термины; использование юридических терминов, которые в силу своей общей употребительности не воспринимаются адресатом как таковые (банда, садизм, вменяемость); использование фантомов (разумность, изменения обстановки, соответствующий, определенный/некоторый), лексической спекуляции; использование лексико-грамматических маркеров, указывающих на нечеткость ограничения объема толкуемого юридического понятия, события (и т. д., как бы, может (также) характеризоваться, другие ...); малопонятные широкому кругу читателей юридические профессионализмы и жаргонизмы (*flic m* — «полицейский», *bavard m* — «адвокат», *Beaufou m* — «Министерство внутренних дел»);
- 4) технические трудности (тиражирование ошибок речеупотребления; пунктуационные ошибки; графические аномалии);
- 5) трудности смысловой стороны юридического термина, подверженной таким изменениям как сужение значения; расширение значения; метонимический перенос (по действию и его результату (*arrêstation f* — «арест»); вмещающему и вмещаемому (*tribunal m* — «суд»); близости выполняемых функций (*témoïn m* — «свидетель»); моносемантизация; синонимия; антонимия; омонимия (*dette f* — «долг» в уголовном и гражданском праве, *récusation f* «отвод» в процессуальной и земельной областях права, *rappel m* «отзыв» в государственном и гражданско-процессуальном праве); архаизмы; неологизмы).

Более того, термины сами по себе грешат неточностью за счет тенденции к универбации (выражения одним словом комплекса значений, выражаемых сочетанием слов) и лингвистическому упрощению (когда ошибочно считается, что любое производное слово может семантизироваться посредством отсылки к производящему), многие ученые также свидетельствуют о терминологическом разномое и расплывчатости.